

Она позвала управляющего и сказала:

— Простым людям на улице тоже тяжело, отнеси им чай и сладости, заплати из моих средств. Убедись, что каждый получит чай.

Такая удача поразила управляющего, и, глядя на молодого господина с милостивым лицом, он с любопытством спросил:

— Могу ли я узнать имя молодого господина?

— Лишние слова, заплати серебром, и если сладостей не хватит, купи еще в лавке, — Линь Жань заплатила и отослала его. Через мгновение слуги вынесли чай и начали раздавать его бесплатно.

Таким образом, улица стала еще оживленнее, люди заблокировали перекресток, и когда Сюань И привел солдат, они не могли пройти, не говоря уже о том, чтобы Северная армия отступила.

Пока все было в хаосе, она вывела Линь Сы через заднюю дверь и тихо отправила его в Резиденцию княжны. Вернувшись в Башню Плывающих Облаков, она увидела, что Сюань И и люди из семьи Су начали ссориться.

Семья Су была могущественной, а Сюань И был заместителем командира и оказался в невыгодном положении.

Две стороны стояли друг против друга, ни одна не уступала. Линь Жань, разобравшись с этим, приказала передать Цзю-нян, что человек устроен. Ей нужно было встретиться с Синьян, чтобы обсудить утешение старых генералов.

Резиденцию принцессы было трудно посетить, особенно из-за солдат, которые отпугивали посетителей. Она подошла к боковой двери и передала визитную карточку Резиденции князя Му. Вскоре её пригласили внутрь.

Служанка провела её до кабинета, и по пути она никого не встретила, вероятно, их специально развели.

Синьян в кабинете разбирала сообщения с границы и, увидев Линь Жань, отложила их в сторону:

— Почему ты пришла? Не боишься, что за тобой следят?

— Неважно, пусть следят. Если бы у Су Чанлань были доказательства, она бы уже давно действовала. Ваше Высочество, как долго вы собираетесь болеть? — Линь Жань не скрывала, времени было мало, лучше закончить побыстрее.

Её тон был таким, будто они знали друг друга много лет, и это сходство с Ло Цин заставило Синьян запнуться:

— Это твое отношение?

— Что? — Линь Жань была сбита с толку. Разве мое отношение плохое? Видя недовольный взгляд, она сказала:

— Я пришла обсудить с Вашим Высочеством важные дела, считайте меня подчиненной.

Синьян продолжила:

— Это твое отношение к начальнику?

Линь Жань проигнорировала её и продолжила:

— Старые чиновники, служившие наследному принцу, были сосланы, их семьи пострадали. Линь Жань предлагает, чтобы Ваше Высочество утешили их. Вы — принцесса старой Чжоу, и можете действовать от имени наследного принца, спасая нескольких князей из Палаты Дали. Вы — тетя, спасающая племянников, это естественно.

— Утешение старых генералов возможно, но с теми, кто из Восточного дворца, лучше не связываться. Я не хочу пачкать руки этим грязным делом, — Синьян отказалась, явно не желая участвовать.

Линь Жань продолжила:

— Наследный принц уже мертв, зачем так поступать? Если вы хотите восстановить империю Чэнь, нужно быть милосердным. Сейчас в стране относительно спокойно, и вы можете завоевать хорошую репутацию. По сравнению с беззаконием семьи Су, люди будут говорить о вас хорошо. Даже если в будущем вы совершите что-то ужасное, люди не будут винить вас, а обвинят императрицу. Как вы думаете?

Мир видит только то, что перед глазами, и редко смотрит на секреты за кулисами. Милосердие — это тоже способ, особенно когда сталкиваешься с узурпаторами. Действия императрицы Мин не были оправданны.

Её слова были убедительны, и Синьян не могла не удивиться:

— Слово «милосердие» противоречит действиям твоей матери. Ей было все равно, что думают люди, она жила для себя, не чувствуя вины.

— Времена меняются. В эпоху войн милосердие бесполезно. Вы сталкиваетесь с устойчивой императорской властью, у которой нет слабых мест. Если вы будете действовать импульсивно, не сдаваясь, это не сработает. Даже если вы сейчас поднимете армию в Лояне, это не гарантирует успеха. За эти годы власть императрицы медленно проникла повсюду. Наследный принц ошибся, ничего не делая двадцать лет, а затем внезапно попытался вернуть власть без должной подготовки.

Линь Жань медленно объясняла. Для Синьян, которая всегда решала проблемы убийствами, милосердие было чуждым. Но в мирное время убийства не так эффективны, как доброта.

Синьян в последнее время тоже думала об этом. Власть семьи Су исходила от императрицы, и если императрица исчезнет, с Семей Су будет легче справиться. Глядя на юношу, который так уверенно говорил, она сказала:

— Ты пришла, чтобы я спасла сына Чэнь Чжицяня? Дай мне причину.

— Причина проста: я убила наследного принца и пообещала ему спасти князей Восточного дворца, — спокойно сказала Линь Жань, только её глаза были темными, как грязь, которую нельзя смыть.

Синьян вскочила:

— Ты убила наследного принца?

— Точнее, я заставила его умереть. Накануне я вошла в Небесную тюрьму, пообещала спасти князей Восточного дворца, и он рассказал мне о прошлом. Поэтому я пришла сегодня.

Её спокойствие заставило Синьян почувствовать себя шутком. Она старалась успокоиться. Раньше она думала, что это Су Чанлань или императрица заставили наследного принца покончить с собой.

Она замолчала, снова села на свое место, а Линь Жань с холодным взглядом насмешливо сказала:

— Разве он не заслужил смерти?

— Он заслужил смерти, но ты не должна никому об этом говорить. Только ты и я должны знать. А где доказательства? — Синьян успокоилась. Если мир считает, что это сделала семья Су, пусть они продолжают нести этот груз. Наследный принц сам был виноват.

Услышав о доказательствах, Линь Жань развела руками:

— Я забыла их принести, в следующий раз передам.

— Ты мне не доверяешь? — Синьян прищурилась, эта маленькая хитрая девчонка играла с ней.

Линь Жань не боялась:

— Если вы не верите, то и ладно. Серебро для утешения семей старых генералов я прикажу доставить вам. Время позднее, мне пора возвращаться. Сегодня я подарила вам подарок — теперь в Северной армии можно разместить ваших людей.

Сказав это, она уверенно вышла, заставив Синьян бросить в неё военный отчет. Эта дерзкая натура была точной копией Ло Цин.

После вспышки гнева она села и спокойно проанализировала ситуацию. Возможно, ей не стоило больше притворяться больной, а начать с Северной армии.

В Башне Плывущих Облаков весь день был переполох, но вечером они снова принимали гостей. Линь Жань перед возвращением домой специально зашла туда.

Цзю-нян, нервничавшая весь день, увидев Линь Жань, поспешила объяснить:

— Такое случается часто. Даже Ваше Высочество Чанлэ иногда уважает нас, но люди из семьи Су считают нас, женщин из публичных домов, игрушками, которых можно бить и оскорблять. Вчера они ушли, но сегодня снова пришли. Я не смела пустить кого-то в Башню Весны и послала сообщить вам.

— Ничего страшного, будем действовать по обстоятельствам. Сегодняшним гостям в Башне Плывущих Облаков не нужно платить, объясните им, что это наша вина, и мы извиняемся. Чем больше шума, тем лучше. Гости, получившие выгоду, будут хвастаться, и это станет лучшей рекламой, — Линь Жань улыбнулась. Завтра на утреннем совещании будет жарко.

Те цензоры, которым нечем заняться, обязательно начнут критиковать семью Су.

Она была щедрой, но Цзю-нян заколебалась:

— Сегодня это будет стоить немало серебра.

— Неважно, сделайте так. Вчера я сэкономила несколько десятков тысяч лян, пусть это будет добрым делом, — Линь Жань махнула рукой. Серебро, сэкономленное на подарках императрице Мин, можно было использовать для многих добрых дел.

Когда-нибудь она откроет приют для сирот, чтобы принимать детей без родителей. Это было бы еще лучше.

И это будет записано на имя Синьян.

Разобравшись с несколькими проблемами, Линь Жань спокойно вернулась домой.

Вечерняя тьма окутала все, фонари на галерее ярко горели. Му Лян сидела во внутреннем дворике, играя с маленьким тигренком. Он бегал вокруг кресла, крутился и крутился, пока у Му Лян не закружилась голова. Она быстро схватила его и усадила на кресло:

— Веди себя прилично.

Разговаривать с тигренком было все равно, что с пьяным, ответа не дождешься.

Тигренок сидел спокойно несколько мгновений, но, увидев знакомую тень у боковой двери, тут же выскочил, и рука Му Лян опустела.

Она покачала головой, оба были непослушными.

Человек и тигр подошли. Сегодня было жарко, и на улице было прохладно, поэтому Му Лян решила ужинать во дворе, просто зажгла несколько фонарей.

После напряженного дня Линь Жань тоже почувствовала головокружение. Служанка принесла сладкий напиток, она выпила несколько глотков, а Му Лян встала, чтобы накрыть стол.

Её фигура была такой же, как всегда, и Линь Жань не понимала, что изменилось. Во время ужина она отослала служанок и тихо сказала:

— А-Лян, ты больше не ненавидишь Ваше Высочество Синьян?

При свете свечей её лицо было беспокойным, сухожилия на руках, держащих палочки, слегка выступили, а ресницы дрожали.

<http://bllate.org/book/16862/1554030>